

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2026.65.79.006

Визуальные стимулы для формирования профессиональной коммуникации и правовой культуры курсантов

Зорина Елена Михайловна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
190103, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 44, литера А;
e-mail: zorinaem@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическому обоснованию и методическому проектированию инновационной педагогической технологии КРОП-кейс (коммуникативный рефлексивный образный проективный кейс) для формирования профессиональной коммуникативной компетентности курсантов. Актуальность исследования обусловлена противоречием между объективной потребностью в офицерах, владеющих навыками диалога, эмпатии и переговоров, и традиционной ориентацией системы подготовки преимущественно на развитие «жестких» навыков. В статье вводится понятие КРОП-кейса как дидактического конструкта, ядром которого выступает визуальная репрезентация коммуникативного акта, а целью — развитие способности к анализу структуры, стратегий и барьеров профессионального общения. Автором разработана типология визуальных стимулов (документальная и художественная фотография, кадры из фильмов, живопись, изображения, созданные с помощью искусственного интеллекта), репрезентирующих ключевые ситуации служебной деятельности: от допроса и переговоров до субординационного общения и товарищеской поддержки. Предложен и алгоритмизирован пятиэтапный процесс работы с кейсом, включающий перцептивно-диагностический, аналитико-герменевтический, интерактивно-моделирующий, рефлексивно-оценочный и трансформационно-проективный этапы. Представлена система педагогических опор, обеспечивающих последовательное формирование коммуникативной рефлексии и эмпатии.

Для цитирования в научных исследованиях

Зорина Е.М. Визуальные стимулы для формирования профессиональной коммуникации и правовой культуры курсантов // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 4А. С. 62-72. DOI: 10.34670/AR.2026.65.79.006

Ключевые слова

КРОП-кейс, визуальные стимулы, коммуникативная компетентность, профессиональная коммуникация, педагогическое проектирование, правовая культура, курсанты, эмпатия.

Введение

Профессиональная деятельность сотрудников силовых структур – это непрерывный процесс коммуникации: переговоры с преступниками, допросы подозреваемых, взаимодействие с гражданскими лицами в экстремальных ситуациях, работа в малых группах, субординационное общение по вертикали «начальник – подчинённый» и горизонтальное взаимодействие с сослуживцами. Эффективность выполнения служебно-боевых задач напрямую зависит от уровня сформированности коммуникативной компетентности офицера. Между тем, традиционная система подготовки в силовых вузах исторически ориентирована на формирование преимущественно «жёстких» навыков (*hard skills*) – огневой, физической, тактико-специальной подготовки, тогда как «мягкие» навыки (*soft skills*), включающие коммуникацию, эмпатию, рефлексивность, критическое мышление остаются на периферии образовательного процесса. Командно-административная модель общения, транслируемая курсантам как единственно возможная, порождает коммуникативную ригидность, неспособность к диалогу в нестандартных ситуациях, трудности в установлении психологического контакта с различными категориями граждан.

Актуальность исследования определяется необходимостью разрешения ряда противоречий:

- Между объективной потребностью с в офицерах, владеющих навыками профессиональной коммуникации (переговоры, конфликтологическая компетентность, межкультурное взаимодействие), и отсутствием системных педагогических технологий, направленных на их формирование.
- Между высокой конфликтогенностью и стрессогенностью профессиональной коммуникации в силовых структурах и недостаточным развитием у курсантов эмпатических способностей, позволяющих понимать эмоциональное состояние собеседника и выбирать адекватные коммуникативные стратегии.
- Между доказанной эффективностью визуальных и проективных методов в развитии коммуникативной рефлексии и отсутствием адаптированных методик их использования в условиях строго регламентированной образовательной среды силовых вузов.
- Между необходимостью формирования у курсантов навыков анализа коммуникативных ситуаций «здесь и сейчас» и дефицитом дидактических инструментов, моделирующих многомерность, контекстуальность и субъектность профессионального общения.

Научная новизна представленного исследования заключается в следующем:

1. Введено и теоретически обосновано понятие «КРОП-кейс» (коммуникативный рефлексивный образный проективный кейс) как самостоятельного дидактического конструкта, интегрирующего потенциал коммуникативной теории, герменевтического анализа визуальных текстов и проективно-рефлексивной педагогики..

2. Разработана типология визуальных стимулов для КРОП-кейсов, репрезентирующих ключевые коммуникативные ситуации профессиональной деятельности сотрудников силовых структур. Источниками визуального материала выступают: документальная и художественная фотография, кадры из отечественных и зарубежных фильмов о правоохранительной деятельности, репродукции картин исторического и батального жанра, социальная реклама, а также специально созданные с помощью искусственного интеллекта (ИИ) изображения, в том числе метафорические ассоциативные карты (МАК).

3. Предложен и алгоритмизирован пятиэтапный процесс работы с КРОП-кейсом (перцептивно-диагностический, аналитико-герменевтический, интерактивно-моделирующий,

рефлексивно-оценочный, трансформационно-проективный), который обеспечивает последовательное формирование коммуникативной компетентности через механизмы идентификации с участниками коммуникации, деконструкции коммуникативных стратегий, эмпатического слушания и проектирования альтернативных моделей общения.

4. Создана и систематизирована система педагогических опор для каждого этапа работы с КРОП-кейсом, адаптированная к специфике коммуникативной подготовки в силовых вузах (анализ вербальных и невербальных средств, позиционный анализ, рефлексия коммуникативных барьеров, тренинг эмпатического слушания).

5. Впервые в отечественной педагогике обоснована дидактическая модель «коммуникативного портрета» как результата работы с КРОП-кейсом – комплексной характеристики коммуникативной ситуации, включающей анализ позиций участников, их коммуникативных целей, используемых стратегий, невербальных проявлений, эмоционального фона и коммуникативных барьеров.

Цель исследования – теоретическое обоснование и методическое проектирование модели КРОП-кейса с использованием визуальных стимулов как инновационной педагогической технологии формирования профессиональной коммуникативной компетентности и эмпатии курсантов силовых вузов.

Обзор отечественной и зарубежной литературы по теме исследования

Проблема формирования коммуникативной компетентности в силовых структурах находится на пересечении теории коммуникации, юридической психологии, конфликтологии и педагогики профессионального образования.

В зарубежной традиции фундаментальное значение имеют работы П. Вацлавика [Вацлавик, Бивин, Джексон, 2000], сформулировавшего аксиомы человеческой коммуникации, в том числе постулат о неизбежности коммуникации («нельзя не общаться»), что особенно значимо для понимания специфики профессионального общения сотрудников силовых структур, вынужденных вступать в коммуникацию в любых условиях. Теория коммуникативных актов Дж. Остина [Остин, 1999] позволяет анализировать речь сотрудника силовых структур как перформативное высказывание, меняющее социальную реальность (приказ, предупреждение, требование). Исследования М. Аргайла [Аргайл, 2003] в области невербальной коммуникации создают методологическую базу для анализа визуальных репрезентаций общения. В контексте профессиональной подготовки сотрудников полиции значимы работа Т. Ньюберна (Newburn T.) [Newburn, 2012], обосновывающего необходимость тренингов коммуникативной компетентности для снижения уровня конфликтности и применения силы. Методология «процедурной справедливости» (Т. Тайлер (Tyler T.) [Tyler, 2021]) демонстрирует прямую зависимость легитимности правоохранительных органов от качества коммуникации сотрудников с гражданами. Герменевтический подход к анализу визуальных образов права развивает Р.К. Шервин (Sherwin RJ) [Sherwin, 2012-2013], чьи идеи о «визуальной юриспруденции» могут быть экстраполированы на подготовку специалистов, ежедневно взаимодействующих с визуально кодируемыми правовыми смыслами.

В отечественной науке теория коммуникативной компетентности разрабатывалась Ю.Н. Емельяновым [Емельянов, 2010], Л.А. Петровской [Петровская, 1989]. Применительно к деятельности сотрудников силовых структур проблемы профессиональной коммуникации

исследуются В.П. Илларионовым [Илларионов, 1993] (коммуникация в следственной деятельности), А.И. Папкиным [Папкин, 2006] (переговорный процесс в экстремальных ситуациях), В. Я. Кикотем и А.М. Столяренко [Кикоть и др., 2004] (юридическая педагогика). Психологические аспекты коммуникативной компетентности сотрудников ОВД изучает И.Б. Лебедев [Лебедев, Цветков, 2003], подчёркивая значимость эмпатии и рефлексии в профессиональном общении. Визуальные методы в юридическом образовании и правовом воспитании рассматриваются Е.Ю. Калининой [Калинина, 2017]. Однако, как показал анализ, большинство исследований ориентированы либо на теоретическое осмысление феномена коммуникативной компетентности, либо на тренинговые формы её развития в системе повышения квалификации. Педагогические технологии, интегрирующие визуальные стимулы и проективно-рефлексивные методы в образовательный процесс силовых вузов на этапе первичной подготовки, практически не разработаны.

Анализ литературы выявил следующие пробелы:

- Отсутствие дидактических моделей, специально ориентированных на формирование коммуникативной компетентности курсантов силовых вузов с использованием визуальных репрезентаций профессионального общения.
- Незавершенность методики анализа визуальных источников (фотографий, кадров из фильмов, живописи) как текстов, содержащих информацию о коммуникативных стратегиях, позициях участников и эмоциональном фоне взаимодействия.
- Дефицит диагностического инструментария для оценки уровня сформированности профессиональной коммуникативной рефлексии у курсантов.
- Отсутствие компаративных исследований эффективности различных методов формирования коммуникативной компетентности в условиях силового вуза.

Методологическая база исследования

Методологическую основу исследования составляет синтез трёх взаимодополняющих подходов:

- Коммуникативный подход. Профессиональная деятельность сотрудников силовых структур рассматривается как система коммуникативных актов, реализуемых в различных контекстах. Коммуникативная компетентность понимается как интегративное качество личности, включающее: а) когнитивный компонент (знание норм и правил профессиональной коммуникации, понимание коммуникативных стратегий); б) эмоционально-волевой компонент (эмпатия, толерантность к неопределённости, эмоциональная саморегуляция); в) поведенческий компонент (владение вербальными и невербальными средствами, гибкость коммуникативных тактик). КРОП-кейс моделирует коммуникативную ситуацию, требуя от курсанта её деконструкции и рефлексивной оценки.
- Герменевтический подход. Визуальный источник (фотография, кадр из фильма, картина) рассматривается как текст, несущий многозначную информацию о коммуникативном акте. Задача курсанта – осуществить герменевтическую интерпретацию этого текста: понять мотивы и цели участников, реконструировать их внутренний мир, выявить явные и скрытые смыслы их вербальных и невербальных проявлений. Герменевтический круг («понимание целого через части и частей через целое») реализуется в движении от отдельных реплик и жестов к пониманию коммуникативной ситуации в целом.
- Проективно-рефлексивный подход. Визуальный стимул выступает проективным

материалом, актуализирующим субъективный опыт курсанта, его ценностные установки и имплицитные модели профессионального общения. Рефлексия как «остановка» спонтанного коммуникативного поведения и анализ его оснований является ключевым механизмом развития коммуникативной компетентности. В КРОП-кейсе рефлексия организована на трёх уровнях: а) рефлексия содержания (что я вижу в ситуации); б) рефлексия способа (как я это интерпретирую, на основании каких критериев оцениваю); в) рефлексия собственных коммуникативных установок и барьеров.

В качестве методов использовались: теоретический анализ философской, психологической, педагогической и коммуникативной литературы; метод моделирования (проектирование структуры КРОП-кейса, типологии визуальных стимулов и алгоритма работы); метод классификации (систематизация педагогических опор и коммуникативных ситуаций); герменевтический анализ визуальных текстов; проективные техники (незавершённые диалоги, реконструкция коммуникативных актов); рефлексивные практики (позиционный анализ, самоотчёты).

Результаты

1. Концептуализация КРОП-кейса.

КРОП-кейс (коммуникативный рефлексивный образный проективный кейс) определяется как дидактический конструкт, в котором:

- ядром выступает визуальная репрезентация коммуникативного акта (фотография, кадр из фильма, репродукция картины, коллаж, изображение, созданное ИИ), фиксирующая взаимодействие людей в контексте, релевантном профессиональной деятельности сотрудников силовых структур;
- целью является формирование коммуникативной компетентности через развитие способности к анализу, интерпретации и моделированию профессионального общения;
- механизмом развития выступает коммуникативная рефлексия – осознание структуры, стратегий и барьеров коммуникативного акта, а также собственных коммуникативных установок и стереотипов;
- средством – система проективных заданий, направленных на реконструкцию вербального и невербального содержания коммуникации, достраивание диалогов, анализ позиций участников.

2. Типология визуальных стимулов для КРОП-кейсов.

Отобрано и систематизировано 6 тематических блоков визуальных источников (по 8–10 изображений в каждом), репрезентирующих ключевые коммуникативные ситуации профессиональной деятельности сотрудников силовых структур:

Блок 1. «Допрос / Следственное действие».

Источники: кадры из фильмов «Дело Румянцева», «Мент», «Следователь Тихонов», «Холодное лето пятьдесят третьего»; фотографии следственной практики; репродукция картины Н.В. Неврева «Допрос» (1881) и специально созданные изображения для ИИ по промту (например, «Фотореалистичная кинематографичная сцена профессионального следственного действия в современной нейтральной допросной. Спокойная женщина-следователь в деловом костюме поддерживает уважительный зрительный контакт с задумчивым мужчиной-участником (30+). Рядом — адвокат. На столе: цифровой диктофон со светодиодом записи, документы, стакан воды. Мягкое освещение, акцент на эмоциональной сдержанности,

профессионализме и соблюдении процедуры. Стиль: современная юридическая драма.

Коммуникативный фокус: асимметрия статусов, психологическое воздействие, получение информации, противодействие, ложь и её индикаторы.

Блок 2. «Переговоры с преступником».

Источники: кадры из фильмов «Место встречи изменить нельзя», «Брат», «Спасение рядового Райана» (сцена с пленным), «Захват»; фотографии переговорного процесса специально созданные изображения для ИИ.

Коммуникативный фокус: установление контакта, управление агрессией, торг, поиск компромисса, тайминг, роль посредника.

Блок 3. «Задержание / Конфликтное взаимодействие».

Источники: кадры из фильмов «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Бумер», «Антикиллер»; фотоматериалы с мест задержаний; репродукция картины В.Г. Перова «Суд Пугачёва» (фрагмент с противостоянием), И.Е. Репина «Арест пропагандиста» или специально созданные изображения для ИИ.

Коммуникативный фокус: вербальные и невербальные средства подавления сопротивления, эскалация и деэскалация конфликта, правомерность применения силы.

Блок 4. «Общение с потерпевшим / гражданским лицом».

Источники: кадры из фильмов «Ворошиловский стрелок», «Следователь», «Полицейский с Рублёвки»; фотографии работы сотрудников полиции с населением; социальная реклама МВД или специально созданные изображения для ИИ.

Коммуникативный фокус: эмпатическое слушание, поддержка, информирование, преодоление страха и недоверия.

Блок 5. «Субординационное общение (приказ – доклад)».

Источники: кадры из фильмов «Офицеры», «9 рота», «Турецкий гамбит»; фотографии строевых смотров, совещаний; репродукция картины А.И. Ладыженского «Военный совет» или специально созданные изображения для ИИ.

Коммуникативный фокус: формальные и неформальные аспекты субординации, точность и полнота доклада, обратная связь, инициатива.

Блок 6. «Товарищеская поддержка / Групповая сплочённость».

Источники: кадры из фильмов «В бой идут одни старики», «72 метра», «Грозные ворота»; фотографии полевых выходов, минуты отдыха; репродукция картины Ю.М. Непринцева «Отдых после боя» или специально созданные изображения для ИИ.

Коммуникативный фокус: невербальная поддержка, эмоциональная регуляция, групповая идентичность, взаимопомощь.

3. Структура КРОП-кейса.

- Ядро: визуальный источник + краткая контекстная справка (время, место, участники, предшествующие события – минимально, для запуска проекции).
- Аналитический блок: система заданий на деконструкцию коммуникативного акта.
- Рефлексивный инструментарий: опоры для анализа собственных коммуникативных установок.
- Трансформационный блок: задания на проектирование альтернативных коммуникативных стратегий.

4. Алгоритм работы с КРОП-кейсом (пять этапов).

Этап 1. Перцептивно-диагностический.

Цель: первичное восприятие визуальной ситуации, фиксация спонтанной оценки,

диагностика исходного уровня коммуникативной компетентности. Содержание: курсанту предъявляется визуальный источник без комментариев. Задание: «Что происходит на этом изображении? Кто эти люди? Каковы их отношения? Эффективна ли их коммуникация?»

Педагогические опоры: «первое впечатление» (3–5 прилагательных, описывающих ситуацию) или синквейн; «шкала эффективности» (оценить успешность коммуникации от 1 до 10); «эмоциональная диагностика» (определить доминирующую эмоцию каждого участника); «кто виноват?» (спонтанное приписывание ответственности за коммуникативный сбой).

Этап 2. Аналитико-герменевтический.

Цель: детальный анализ коммуникативного акта – вербальных и невербальных средств, позиций участников, коммуникативных целей и барьеров. Содержание: курсанты последовательно «распаковывают» визуальный текст.

Задания: реконструируй диалог (напиши реплики каждого участника в данный момент); определи коммуникативные цели каждого участника (явные/скрытые); проанализируй невербальные средства (поза, жест, мимика, дистанция, взгляд); выяви коммуникативные барьеры (что мешает эффективному общению?); определи статусно-ролевые позиции и степень их асимметрии.

Педагогические опоры: «таблица коммуникативного анализа» (участник → цель → вербальные средства → невербальные средства → барьеры → эффективность); «схема невербалики» (графическая фиксация поз, жестов, дистанции); «расшифровка контекста» (что произошло за кадром, что будет дальше); «словарь манипулятивных приёмов» (карточка-подсказка).

Этап 3. Интерактивно-моделирующий.

Цель: развитие эмпатии и навыков децентрации через принятие роли и проживание коммуникативной ситуации. Содержание: курсанты «входят» в образ персонажей и воспроизводят/модифицируют коммуникацию.

Задания: ролевая игра «Повтори диалог» (точное воспроизведение предполагаемого диалога с опорой на визуальный ряд); ролевая игра «Измени стратегию» (модификация коммуникативного поведения одного из участников для достижения лучшего результата); «эмпатический репортаж» – монолог от лица одного из участников («Я чувствую... Я хочу... Я боюсь... Мне нужно...»); «зеркало» – один курсант воспроизводит позу и мимику персонажа, другой вербализует его состояние.

Педагогические опоры: «ролевая карта коммуникатора» (цель – ресурсы – ограничения – эмоциональный фон – допустимые/недопустимые средства); «техники активного слушания» (памятка); «Алгоритм установления контакта» (карточка).

Этап 4. Рефлексивно-оценочный.

Цель: осознание собственных коммуникативных установок, стереотипов, «слепых зон»; формирование адекватной самооценки коммуникативной компетентности. Содержание: перевод аналитического и эмпатического опыта в рефлексивный план.

Задания: «моя позиция» – письменный ответ: «С кем из участников я солидаризируюсь? Почему? Какие мои личные качества/опыт влияют на эту солидаризацию?»; «коммуникативный автопортрет» – самоанализ: «Как я обычно веду себя в подобных ситуациях? Мои сильные и слабые стороны как коммуникатора»; «барьеры моей коммуникации» – составление индивидуального перечня коммуникативных трудностей; «обратная связь» – взаимооценка курсантами коммуникативных стратегий друг друга в ходе ролевых игр.

Педагогические опоры: «рефлексивный экран» (Я увидел – Я подумал – Я почувствовал – Я

понял – Я сделаю); «шкала самооценки эмпатии»; «дневник коммуникативных наблюдений» (шаблон для ведения).

Этап 5. Трансформационно-проективный.

Цель: формирование готовности к конструктивной коммуникации в профессиональных ситуациях через проектирование оптимальных коммуникативных моделей. Содержание: курсанты создают «коммуникативный проект» – идеальную модель общения в заданной ситуации.

Задания: разработай алгоритм эффективной коммуникации в данной ситуации (пошаговый план); составь памятку для молодого специалиста «Как вести себя при... (допросе, переговорах, задержании, общении с потерпевшим)»; создай дидактический плакат/инфографику «10 ошибок коммуникации» или «5 приёмов установления контакта»; напиши сценарий учебного видеофильма по данной коммуникативной ситуации; предложи систему критериев оценки эффективности коммуникации для данного типа ситуаций.

Педагогические опоры: «конструктор коммуникативных приёмов» (набор карточек с техниками); «алгоритмический конструктор» (карточки-шаги); «критериальная матрица» (шаблон для разработки критериев); «Социальный плакат» (формат).

5. Пример КРОП-кейса «Допрос. Психологический контакт».

Визуальный стимул: кадр из кинофильма «Дело Румянцева» (1955, реж. И. Хейфиц). Сцена: следователь (лицо спокойное, доброжелательное, корпус слегка наклонён вперёд) и подследственный (напряжён, взгляд исподлобья, руки сцеплены). Средняя дистанция, нейтральный фон.

Контекстная справка: шофёр Саша Румянцев подозревается в хищении груза. Следователь ведёт допрос, пытаясь установить психологический контакт, а не просто получить признание.

Задания этапа 1: оцените эффективность коммуникации следователя (от 1 до 10); какое слово точнее всего описывает состояние подследственного / следователя?

Задания этапа 2: реконструируйте диалог (4–6 реплик с каждой стороны); заполните таблицу коммуникативного анализа для следователя и подследственного; проанализируйте невербальные сигналы следователя (поза, взгляд, дистанция); Какие из сигналов способствуют установлению контакта? Какие коммуникативные барьеры присутствуют в ситуации?

Задания этапа 3: ролевая игра: один курсант – следователь, другой – Румянцев. Задача следователя – добиться доверия и получить информацию о реальных обстоятельствах хищения; «Эмпатический репортаж» от лица Румянцева: «Я сижу в кабинете следователя... Я чувствую... Я боюсь... Мне нужно...».

Задания этапа 4: «Моя позиция»: кому из участников я симпатизирую? Почему? Как мой личный опыт и ценности влияют на это? «Коммуникативный автопортрет»: насколько я сам владею навыками установления психологического контакта? Что мешает?

Задания этапа 5: разработайте памятку «10 приёмов установления психологического контакта на допросе»; создайте инфографику «Невербальные маркеры доверия и лжи».

6. *Диагностический инструментарий.*

Для оценки эффективности КРОП-кейсов разработан комплекс диагностических методик: методика оценки коммуникативной рефлексии – анализ письменных интерпретаций визуальных ситуаций до и после цикла занятий (критерии: глубина анализа невербалики, способность к децентрации, адекватность оценки коммуникативных барьеров); шкала самооценки эмпатии (адаптированный вариант методики В.В. Бойко [Бойко, 1996]); кейс-метод – решение профессиональных коммуникативных задач с оценкой по критериям; карта наблюдения за коммуникативным поведением в ролевых играх.

Заключение

Проведённое исследование позволило обосновать и разработать инновационную педагогическую технологию – КРОП-кейс, интегрирующую потенциал коммуникативного, герменевтического и проективно-рефлексивного подходов. Впервые в отечественной педагогике визуальные репрезентации профессиональной коммуникации (кадры из фильмов, фотографии, живопись и изображения, созданные с помощью ИИ) рассмотрены не как иллюстративный материал, а как дидактический текст, требующий герменевтического анализа и рефлексивной интерпретации.

Научная новизна исследования заключается в операционализации понятия «КРОП-кейс» и его содержательном отграничении от смежных дидактических конструктов (традиционный кейс, СПОР-кейс); разработке типологии визуальных стимулов, репрезентирующих ключевые коммуникативные ситуации профессиональной деятельности сотрудников силовых структур; создании пятиэтапного алгоритма работы с КРОП-кейсом, обеспечивающего последовательное формирование коммуникативной компетентности; систематизации педагогических опор, адаптированных к задачам развития профессиональной коммуникативной рефлексии; обосновании «коммуникативного портрета» как дидактической единицы и результата аналитической деятельности курсанта.

Практическая значимость работы состоит в создании готового к внедрению методического комплекса, включающего: банк визуальных стимулов (6 тематических блоков, 50+ единиц) с методическими аннотациями; 12 разработанных КРОП-кейсов с полным дидактическим оснащением; диагностический инструментарий для мониторинга динамики коммуникативной компетентности; программу повышения квалификации для преподавателей силовых вузов «Визуальные методы в формировании коммуникативных навыков».

Перспективы дальнейших исследований видятся в следующих направлениях: создание цифровой платформы «Виртуальная коммуникативная лаборатория» с возможностью интерактивной работы с визуальными стимулами; разработка КРОП-кейсов на материале современных сериалов и документальной хроники, отражающих актуальные коммуникативные вызовы; изучение корреляции между уровнем сформированности коммуникативной компетентности и успешностью прохождения стажировки в силовых органах; адаптация технологии КРОП-кейс для других категорий обучающихся (судьи, адвокаты, сотрудники ФСИН).

Внедрение КРОП-кейсов в образовательный процесс силовых вузов открывает путь к преодолению «коммуникативного дефицита» в подготовке офицеров. Формируя способность к глубокому анализу коммуникативных ситуаций, эмпатическому пониманию собеседника и гибкому выбору коммуникативных стратегий, данная технология работает на стратегическую задачу – подготовку сотрудника силовых структур, способного не только применять властные полномочия, но и выстраивать диалог с обществом, укрепляя тем самым легитимность и авторитет правоохранительных институтов.

Библиография

1. Аргайл М. Психология счастья / Пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Питер: Питер принт, 2003. 270 с.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Филинь, 1996. 472 с.
3. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия / Пер. с англ. А. Суворовой. М.: АПРЕЛЬ-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. 311 с.

4. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности. М.: Просвещение, 2010. 183 с.
5. Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. М.: Инновация, 1993. 100 с.
6. Калинина Е.Ю. Визуальный образ права: анализ возможности применения нетрадиционных источников в истории государства и права в рамках подходов юридической герменевтики и семиотики: на примере картины «Богородица Католических королей» (Испания, конец XV в.) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 896-900.
7. Кикоть В.Я. и др. Юридическая педагогика / Под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2004. 895 с.
8. Лебедев И.Б., Цветков В.Л. Психология в правоохранительной деятельности. М.: Шит-М, 2003. 309 с.
9. Остин Дж. Как производить действия при помощи слов: Избранное / Пер. с англ. В.П. Руднева. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-Пресс, 1999. 329 с.
10. Папкин А.И. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов внутренних дел. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. 260 с.
11. Петровская Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М.: Изд-во МГУ, 1989. 216 с.
12. Newburn T. Handbook of Policing. London: Willan, 2012. 904 p.
13. Sherwin R.K. Visual Jurisprudence // New York Law School Law Review. 2012-2013. Vol. 57. P. 11-39.
14. Tyler T. Why People Obey the Law. Princeton: Princeton University Press, 2021. 320 p.

Visual Stimuli for the Formation of Professional Communication and Legal Culture of Cadets

Elena M. Zorina

PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
190103, 44, litera A, Lermontovskiy ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: zorinaem@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the theoretical substantiation and methodological design of an innovative pedagogical technology — the CROP-case (Communicative Reflexive Figurative Projective Case) — for the formation of professional communicative competence of cadets. The relevance of the study is due to the contradiction between the objective need for officers possessing skills of dialogue, empathy and negotiation, and the traditional orientation of the training system primarily towards the development of "hard" skills. The article introduces the concept of a CROP-case as a didactic construct, the core of which is a visual representation of a communicative act, and the goal is to develop the ability to analyze the structure, strategies and barriers of professional communication. The author develops a typology of visual stimuli (documentary and artistic photography, film frames, painting, images created using artificial intelligence) representing key situations of service activity: from interrogation and negotiation to subordination communication and comradely support. A five-stage process of working with a case is proposed and algorithmized, including perceptual-diagnostic, analytical-hermeneutic, interactive-modeling, reflexive-evaluative and transformational-projective stages. A system of pedagogical supports ensuring the consistent formation of communicative reflection and empathy is presented.

For citation

Zorina E.M. (2026) Visual'nyye stimuly dlya formirovaniya professional'noy kommunikatsii i pravovoy kul'tury kursantov [Visual Stimuli for the Formation of Professional Communication and Legal Culture of Cadets]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (4A), pp. 62-72. DOI: 10.34670/AR.2026.65.79.006

Keywords

CROP-case, visual stimuli, communicative competence, professional communication, pedagogical design, legal culture, cadets, empathy.

References

1. Argyle, M. (2003). *Psikhologiya schastya* [The psychology of happiness] (2nd ed.). Piter.
2. Boyko, V. V. (1996). *Energiya emotsiy v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh* [The energy of emotions in communication: A look at oneself and others]. Filin.
3. Emelianov, Y. N. (2010). *Teoriya formirovaniya i praktika sovershenstvovaniya kommunikativnoy kompetentnosti* [Theory of formation and practice of improving communicative competence]. Prosveshchenie.
4. Illarionov, V. P. (1993). *Peregovory s prestupnikami* [Negotiations with criminals]. Innovation.
5. Kalinina, E. Y. (2017). *Vizualnyy obraz prava: analiz vozmozhnosti primeneniya netraditsionnykh istochnikov v istorii gosudarstva i prava v ramkakh podkhodov yuridicheskoy germenevtiki i semiotiki* [The visual image of law: An analysis of the possibility of applying non-traditional sources to the history of state and law within the framework of legal hermeneutics and semiotics approaches]. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*, 31, 896-900.
6. Kikot, V. Y., et al. (2004). *Yuridicheskaya pedagogika* [Legal pedagogics] (V. Y. Kikot & A. M. Stolyarenko, Eds.). UNITY: Law and Right.
7. Lebedev, I. B., & Tsvetkov, V.L. (2003). *Psikhologiya v pravookhranitel'noy deyatelnosti* [Psychology in law enforcement activity]. Shchit-M.
8. Newburn, T. (2012). *Handbook of policing*. Willan.
9. Ostin, J. (1999). *Kak proizvodit deystviya pri pomoshchi slov: Izbrannoe* [How to perform actions with words: Selected work] (V. P. Rudnev, Trans.). House of Intellectual Books: Idea-Press.
10. Papkin, A. I. (2006). *Lichnaya professional'naya bezopasnost sotrudnikov organov vnutrennikh del* [Personal professional safety of employees of the internal affairs bodies]. VIPK MVD of Russia.
11. Petrovskaya, L. A. (1989). *Kompetentnost v obshchenii. Sotsialno-psikhologicheskiiy trening* [Communication competence. Social and psychological training]. Moscow State University Publishing House.
12. Sherwin, R. K. (2012-2013). *Visual jurisprudence*. *New York Law School Law Review*, 57, 11-39.
13. Tyler, T. (2021). *Why people obey the law*. Princeton University Press.
14. Watzlawick, P., Beavin, J., & Jackson, D. (2000). *Pragmatika chelovecheskikh kommunikatsiy: Izuchenie patternov, patologiy i paradoksov vzaimodeystviya* [Pragmatics of human communication: A study of patterns, pathologies, and paradoxes of interaction] (A. Suvorova, Trans.). APRIL-Press: EKSMO-Press.